

нихъ увлекутся примѣромъ героевъ, которые ведутъ праведную жизнь; другіе же, большинство, будутъ больше сочувствовать и охотнѣе подражать тѣмъ героямъ, которые ведутъ жизнь среднихъ людей, очень далекую отъ ученія Христа.

Толстой преувеличиваетъ вредное вліяніе дурного искусства на общественную среду. Богатство расчищаетъ дорогу для праздности и позволяетъ наполнить жизнь растлѣвающими началами, даже независимо отъ дурного искусства. Богатые классы восточныхъ деспотій и средневѣковаго Запада имѣли въ своемъ распоряженіи мало предметовъ искусства; однако, ихъ жизнь была наполнена охотой, пьянствомъ, распутствомъ и разными грубыми развлечениями. Та «путаница», которую, по мнѣнію Толстого, вносить дурное искусство въ оцѣнку простыхъ людей и дѣтей, не остается и безъ хорошаго вліянія. Если человекъ легко примиряется съ сооруженіемъ памятника Суворову и Наполеону или съ другими формами чествованія этихъ людей, представителей устрашающей силы, то въ немъ говоритъ дурное чувство—страхъ. Хорошо, если онъ привыкъ къ мысли, что не менѣе и даже гораздо болѣе заслуживаетъ прославленія художникъ, создавшій среди многихъ произведеній хотя нѣсколько такихъ, которые способны оказывать доброе вліяніе на нравы и стоятъ того, чтобы сохраниться въ памяти потомства. Словомъ, вносимая путаница желательна, поскольку она содѣйствуетъ возвеличенію людей мирнаго труда, которые того заслуживаютъ. Скажемъ приблизительно то же и о размѣрахъ вознагражденія. Сельскому рабочему понятно, что управляющій имѣніемъ получаетъ гораздо больше, чѣмъ онъ; и ему не трудно понять, что авторъ повѣсти (въ особенности, если она отличается истинными достоинствами) распродать 100.000 экземпляровъ и получилъ гораздо большій доходъ, нежели его управляющій.

V.

Толстой упрекаетъ именно тѣ виды занятій, которые сложились въ сферахъ, такъ называемаго, умственнаго труда. Наука, по его мнѣнію, раздаетъ дипломы на праздность; наука и искусство выговариваютъ себѣ право на пользованіе чужими трудами.

Всѣ эти упреки не выдерживаютъ критики. Наука, сама по себѣ, не раздаетъ никакихъ дипломовъ—ни на праздность, ни на трудъ: наука, сама по себѣ, имѣетъ цѣлью изучить то, что было,